

говорить о единой политической технологии, охватывающей все конкретные ситуации формирования и выражения общественного мнения. Тем не менее накопленные теоретические знания и приобретенный практический опыт позволяют обобщить и сформулировать некоторые основные методологические подходы, связанные с целостным восприятием процесса воспроизводства общественного мнения.

Политические технологии мобилизации общественного мнения, являясь разновидностью социальных технологий, представляют собой набор целесообразных действий субъектов политики, направленных на изменение и преобразование состояния мнения общественности. По нашему мнению, политические технологии активизации функционирования общественного мнения включают следующие структурные элементы: субъекты, объекты, механизмы, стратегии, процедуры, операции, условия и факторы, цели и результаты информационно-коммуникационного взаимодействия.

В каждом конкретном случае очень важно точно выяснить, какие механизмы, каналы, формы и методы воздействия используются в целостном процессе формирования общественного мнения на различных этапах и уровнях. При этом очень важно учитывать специфику процесса — учитывать, какое общественное мнение формируется (является ли оно новым или изменяется ранее сформированное неправильное мнение).

При организованном и целенаправленном формировании нового общественного мнения необходимо предварительно выяснить и уточнить необходимость в формировании данного мнения, а также характер и особенности его субъекта, объекта и пр. В тех случаях, когда требуется мобилизовать уже существующее общественное мнение, нужно учитывать, какие именно основные его характеристики будут утверждаться и расширяться, имеются ли для этого необходимые предпосылки.

S. F. Nekrasov

Siberian Institute of Management — branch of RANEPА

POLITICAL TECHNOLOGIES OF THE PUBLIC OPINION MOBILIZATION

The political technologies of the public opinion mobilization used in the reproduction of the socio-political system is examined in the article. It is described the specificity of using and structural elements of the technologies.

Keywords: political technologies, public opinion mobilization.

А. А. Носиков

Северо-Западный институт управления РАНХиГС

ПУБЛИЧНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СЕТЕВЫЕ ИНСТИТУЦИИ И ПРОЦЕССЫ МОБИЛИЗАЦИИ: СЕТЕВОЙ АНАЛИЗ ПРОТЕСТНОГО ЯДРА И ДИНАМИКА ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Автор рассматривает роль публичных политических сетевых институций в процессах протестной мобилизации. При помощи сетевого анализа и метода кейсов показывается динамика формирования протестного ядра и степень влияния на него объекта исследования.

Ключевые слова: политическая протестная мобилизация, политические сети, публичная политика, сетевой анализ.

Особое место в процессах распространения новых форм коммуникации посредством сети Интернет занимают публичные политические сетевые институты (далее — ППСИ) — основывающиеся на социальных интеракциях индивидов, кооперирующихся на основе общих политических целей, задач, ценностных и идеологических установок, в своём базисе и на институциональных принципах в своей функциональной и организационной структуре, образования, инструментально опирающиеся на современные технологии обмена информацией, действующие в публичном пространстве и ставящие своей целью достижение общих политических целей как путём кооперации индивидов для осуществления политической деятельности, так и путём формирования информационной повестки дня.

Далее на основе кейса протеста «против передачи Исаакиевского собора РПЦ» будет проиллюстрировано, каким образом при помощи ППСИ формируется и растёт протестное ядро.

В публичном сетевом пространстве Петербурга на базе «ВКонтакте» функционировали три ППСИ, имеющих различные институциональные основания в своей организационной структуре, но преследующие единую цель. Каждая из них симультанно и независимо друг от друга вовлекала новых участников, тем самым формируя общую сетевую карту протеста и его ядро.

Путём объединения участников протестных ППСИ в один массив был получен граф протеста, базирующийся на социальных связях.

Было произведено две выгрузки:

А) перед акцией на марсовом поле (24.01.2017);

Б) в день акции «синее кольцо» (12.02.2017).

Далее путём разбиения графа на основе принципа модулярности было выделено 7 кластеров и показана динамика их формирования:

1) представители и сторонники «несистемной оппозиции» и парламентской оппозиции в ЗАКС СПб;

2) градозащитники, гетерогенные городские активисты, протестно настроенные рядовые граждане;

3) экскурсоводы и искусствоведы Санкт-Петербурга;

4) работники музея «Исаакиевский собор», работники других музеев, градозащитники;

5) коммунисты, левые активисты, КПРФ, НБП и иные;

6) музейные работники Эрмитажа, ВООПиК и градозащитники, творческая интеллигенция;

7) интернет-активисты (Красивый Петербург, Солидарный Петербург, Гражданин Пушкин, Чистая Вуокса и др.), журналисты, зоозащитники и прочие.

В выгрузке Б все кластеры показали рост, образовались новые кластеры — 7, 6, 5. Динамика роста числа взаимодействующих с ППСИ акторов соотносится с расширением сетевой карты протеста и ростом кластеров.

Так, кластер 1 является ядром протеста. В выгрузке Б видно смещение всех кластеров к протестному ядру (по сравнению с выгрузкой А). Новые кластеры 7 и 6 практически сразу инкорпорировались в протестное ядро. Кластер 6 ближе к кластеру 3. Кластер 4 держится достаточно обособленно, однако имеет больше связей с кластерами 6 и 3.

Каждый из кластеров имеет свою мотивацию, но общую цель. Задачей ППСИ в таких условиях является выполнение мобилизационной функции, формируя свой мотивационный

контент в сетевом публичном пространстве для каждого из возможных кластеров. Сами участники ППСИ также могли формировать и распространять контент внутри своего кластера, что способствовало виральности протеста и его росту.

Не только деятельность ППСИ формировала протест, росту численности акторов способствовали и медиа, освещающие как деятельность отдельных инкорпорированных в ППСИ акторов в рамках протеста, так и акции прямого действия. ППСИ в этом случае выполняли скорее интеграционную роль, вовлекая новых участников (узнавших о протесте из СМИ) в свою деятельность путём формирования политического контента, способствующего формированию определённых ценностных установок и мотиваций.

A. A. Nosikov

North-West Institute of Management RANEPА

PUBLIC POLICY NETWORK INSTITUTIONS AND MOBILIZATION PROCESSES: NETWORK ANALYSIS OF THE PROTEST CORE AND DYNAMICS OF ITS FORMATION

The author analyzes the role of public policy network institutions in the process of mobilizing protest. Using network analysis and case-study the author demonstrates the dynamics of the protest core formation and the power of influence on it of the research object.

Keywords: political protest mobilization, policy networks, public policy, network analysis.

A. В. Рассадин

ООО «БСХ Бытовые Приборы»

«МЕДИА-ЭСКАЛАЦИЯ» КАК ПРИЁМ GR-КОММУНИКАЦИЙ

GR не всегда осуществляется публично, но бизнес может использовать СМИ для привлечения внимания, чтобы «эскалировать» проблему до центра принятия решений с помощью «информационной волны». Мы предлагаем для такого приёма термин «медиа-эскалация».

Ключевые слова: бизнес-ассоциации, терминология коммуникативистики, PR, GR, связи со СМИ (Media Relations), эскалация проблемы (вопроса).

GR не всегда осуществляется публично, хотя и не является закрытой сферой — просто вопросы, обсуждаемые бизнесом с органами власти, далеко не всегда интересны и понятны широкой публике. Тем не менее, бизнес может использовать СМИ — напрямую или через представляющие его интересы ассоциации — для привлечения внимания к важным вопросам.

Мы использовали онлайн-поиск по новостям с названиями известных бизнес-ассоциаций в качестве ключевых слов и отобрали среди результатов те, что содержали значимую (проблемную) общественно-политическую повестку и были подхвачены ведущими СМИ, а не публикации новостей ассоциаций с позитивными реляциями об их деятельности. Даже беглый анализ полученных результатов показывает, что поднимаемые проблемы всегда являются острыми; часто речь идёт об ущербе, который несёт или может